

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь; услышите до послѣднихъ земли: мощица покоряйтесь; аще бо наки возможете, наки побѣждены будете. И иже аще совѣтъ совѣщаше, раззоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ висъ, яко съ нами Богъ! (Ис. VIII, 9—10).

Съ какою поразительною точностью и ясностью оправдались и зашечатѣлись эти богодухновенныя слова на всей жизни христіанства, и преимущественно на многовѣковыхъ судьбахъ чистѣйшей его лѣторосли—православія Востока!?

Но съ особенною душевною усладою и утѣшеніемъ для насъ читается какъ бы повтореніе этого пророчества въ событіяхъ тысячекратней православно-русской жизни.... Наше прошлое и настоящее—это непрерывная хартия, на которой неизгладимымъ письменемъ событий отчетливо и доказательно начертано: *съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!*

Вчитаемся внимательнѣе въ это вождельнное начертаніе по главнѣйшимъ его проявленіямъ въ ходѣ и развитіи отечественныхъ историческихъ судьбъ.

Самое просвѣщеніе Руси языческой свѣтомъ Христовой вѣры, какъ явленіе цѣлонародное, есть уже само по себѣ событіе дивное и чудное, недоступное объясненію на началахъ однихъ человѣческихъ соображеній.

Отказаться отъ вѣрованій, съ которыми сроднились съ дѣтства, измѣнить обычаи и привычкамъ, утвержденнымъ завѣтами и преданіями отцовъ, переродиться и перевоспитаться внутренно, на что обыкновенно употребляется вѣка времени, массы трудовъ и усилій, изъ-за чего нерѣдко переживаются продолжительныя эпохи борьбы ожесточенной—все это безмятежно и какъ бы незамѣтно совершилось подъ рукою Равноапостольнаго Просвѣтителя нашихъ праотцовъ. *Благодать Божія, спасительная всѣмъ челоуькомъ.* (Тит. II, 11), осѣнивъ своего избранника свѣтомъ православія, въ его примѣрѣ съ непостижимою силою воздѣйствовала на умы и сердца подданныхъ. И грубый, первобытный, по ремеслу воинственный народъ чудодѣйственно превратился въ исповѣдника и поборника религіи мира и любви, въ ревнителя трудолюбія и благъ гражданственности.

Гдѣ объясненіе столь необычной въ людяхъ вообще, невозможной въ челоуьческихъ обществахъ въ особенности, быстрой смѣны въ самыхъ завѣтныхъ чертахъ характера и духа цѣлаго народа?

Во власти и вѣльнн князя? въ лѣстивомъ угожденнн его волѣ? въ простотѣ и неразвитости народа?

Но сильна ли власть, идущая въ разрѣзъ съ убѣжденіями и вѣрованіями, налагающая руку на обычаи и привычки, дорогія цѣлому народу, влекущая его къ измѣнѣ завѣтамъ и преданіямъ отцовъ?! Но знакомо ли тонкое чувство лести народу первобытному, непосредственному въ выраженнн своихъ чувствованій? Но доступно ли жалкое искусство угодничества для народа гордаго, выше всего цѣнившаго свободу необузданную?! И есть ли, наконецъ, что—либо упорнѣе невѣжества, не-

убѣдимъ неразвитости въ ихъ коснѣніи и неподвижности!..

Съ нами Богъ!— Вотъ искомое объясненіе событія необъяснимаго! Его избраніемъ призваніемъ и промышленіемъ введено славянство въ благодатное царство Сына Его на землѣ. Его внушеніемъ и охраненіемъ направлено оно въ это царство святою дверью православія, а не ложными путями вѣро--и право--ученій инославныхъ. И съ тѣхъ поръ подъ его охраною крѣпнеть онъ племенной связью, духомъ единенія зиждетъ могущество, издревле страшное врагамъ. *Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!*

И въ самыхъ дѣйствіяхъ народа слышится тотъ же немолчный побѣдный гласъ.

Изъ всѣхъ несовершенствъ первобытныхъ формъ славянской гражданственности особенно обѣдненнымъ влияніемъ сказалось на жизни народной, священное обычаемъ, право всѣхъ княжескихъ потомковъ по территориальное наслѣдіе предковъ. Въ союзѣ съ соперничествомъ политическихъ страстей, оно до того раздробило и обезсилило мощную страну, что въ ней едва можно было усмотрѣть значеніе и вѣсь какого либо политическаго цѣлаго. Царство, *раздѣльшееся на ся*, являлось легкой добычею сосѣдей и подъ тяжкими ударами дикой орды азіатской болѣе чѣмъ на два съ половиною вѣка утратило свою независимость и свободу.

Казалось, уже не станеть царство то! *Но съ нами Богъ*, и съ Нимъ—спасеніе людей Его! Долгіе годы бѣдствій тяжкихъ отъ раздоровъ внутреннихъ и ига иноземнаго крѣпко сплотили разрозненный политически, несчастный народъ подъ благодатнымъ кровомъ утѣшеній вѣры, а она, святая, единая, сохранила вѣрныхъ ей въ един-

етвѣ языка и народности, въ единствѣ желаній и иска-
ній единства державы, и тѣмъ приготовила благодарную
почву для великаго дѣланія приеномятныхъ вѣщнос-
ныхъ собирателей земли Русской. Ихъ благословенными
трудами на развалинахъ удѣловъ собранъ во едино раз-
розненный народъ. Ихъ мудростью и духомъ влохнуты
мужество и сила въ обезсиленное царство, возвращены
ему права политической независимости и свободы. И толь-
ко печальное воспоминаніе хранить еще въ преданіяхъ
народа смутное представленіе о минувшей злобѣ дней
малычества варваровъ...

Была еще злосчастная пора: терлась и казалась пре-
рванною нить царственнаго рола на единодержавномъ
tronѣ.

Но уже могучь и крѣпокъ былъ народъ и духомъ
собственнаго единенія, и силою любви къ своимъ само-
державнымъ вѣщносцамъ. Увлеченный потокомъ этой люб-
ви, едва ли не болѣе чѣмъ кознями враговъ во времен-
ное преклоненіе даже предъ ложнымъ именемъ царя, онъ
при первомъ проблескѣ обмана, какъ одинъ человекъ
всталъ на поиски царя законнаго, природнаго, правосла-
внаго, на спасеніе угрожаемой родины, на защиту храни-
маго имъ и хранившаго его православія. О священные
твердыни вѣщности подвижниковъ разбились кознии ино-
земныя, сокрушилась крамола внутренняя. И снова въ
событіяхъ исторіи ясно прозвучало: *съ нами Богъ! раз-
руайте языцы... и яже аще соутьъ сообщаете, раззо-
ритъ Господь, яко съ нами Богъ!*

Пришла пора великихъ коренныхъ преобразованій
для успокоеннаго и окрѣпшаго послѣ бурь политическихъ
государственнаго организма многострадальнаго народа.
Громко сказалась потребность въ сближеніи съ шрос-

ценнымъ міромъ, обозначилась нужда признать учителей въ сосѣдяхъ, неизбежность новыхъ уступокъ въ отжившихъ понятіяхъ, новыхъ измѣненій въ обычаяхъ и преданіяхъ старины, новаго оживленія труда на всѣхъ отрасляхъ дѣятельности...

Свершилось и это великое дѣло съ быстротою безпримѣрною! Народъ, дотолѣ замкнутый въ самомъ себѣ, дотолѣ едва вѣдомый Европѣ, еще разъ перешагнувъ вѣка въ своемъ развитіи, на родныхъ поляхъ Полтавскихъ уже грозно истребовалъ и съ достоинствомъ занялъ почетное мѣсто въ гордомъ ряду державъ великихъ. Съ завистнымъ изумленіемъ и скрытымъ недоброжелательствомъ встрѣченъ этотъ новый членъ семьи народовъ. Предъ всезашнымъ видомъ Исполна Сѣвера тревожно проснулся древній, первобытный трепеть иноземцевъ предъ могуществомъ Славянства. И съ тѣхъ поръ этотъ дѣйствительный или призрачный, а во всякомъ случаѣ ложный страхъ, прикрывая своекорыстные виды враговъ Славянства, съ зоркостью ненависти слѣдитъ каждый шагъ историческаго хода Россіи, съ ревностью вражды сторожитъ завѣтные пути ея на востокъ къ отторгнутымъ отъ ней, но роднымъ ей остаткамъ міра славянскаго, едва не подавленнымъ въ конецъ едва не вычеркнутымъ изъ исторіи и жизни пятивѣковымъ почти звѣрствомъ и безчеловѣчіемъ варварскаго деспотизма Азіи и просвѣщеннымъ безсердечіемъ Европы. Чего—какихъ клеветъ и лжетолкованій не придавалось самымъ великодушнымъ и челоѣколюбивымъ стремленіямъ и подвигамъ державныхъ покровителей славянства? Какой лести и коварства не измышлялось для того, чтобы организовать неодолимыя преграды, задержать или разрушить ихъ усилія въ священномъ дѣлѣ освобожденія предѣльныхъ намъ единоплеменниковъ? Въ не сбывшихся на-

деждахъ на востокъ Петра Великаго хотѣли видѣть завѣ-
 шаніе завоеваній для потомковъ Въ громахъ побѣдъ Екате-
 хотѣли слышать только своекорыстный приговоръ из-
 гнанія угнетателямъ Славянства. И дѣлу ея коварной
 дружбой нанесенъ вредъ, быть можетъ, болѣе чѣмъ отъ
 крытую враждою начинаніямъ ея преемниковъ. Какъ-бы
 въ отвѣтъ на благосердыя заботы и попеченія Благосло-
 веннаго Александра о судьбахъ его единовѣрцевъ на
 Востокъ послышалось съ Запада: „Россія увлечена сво-
 имъ рокомъ.“ — И двадцать свободолубивѣйшихъ наро-
 довъ міра просвѣщеннаго напомнили времена Батия и
 Тимура!

*Но съ нами Богъ! разумѣйте языцы... и слово
 еже возлагаете, не пребудетъ съ васъ, яко съ нами
 Богъ!*

Въ священномъ пламени Москвы сгорѣли слава
 величіе и могущество завоевателя, а отъ Москвы и до
 Березины въ холмахъ снѣговъ разверзлась исполинская
 могила великой рати кичливаго и горлаго вождя. И въ
 священныхъ развалинахъ безсмертнаго Севастополя толь-
 ко прочнѣе утвердилось подножіе настоящаго единенія
 и одушевленія народа, мужества, доблести воинствен-
 ной славы и величія Царя Россіи.

Таково сказаніе прошедшаго!

Не тоже ли видится и въ настоящемъ?

Да! — Та же затаенность вражды, то же коварство
 дружбы, то же извращеніе понятій о невмѣшательствѣ
 въ завѣтный споръ, вѣковые счеты Славянства съ
 исконнымъ врагомъ и утѣнителемъ! Та же лживая рѣчь
 о завоевательныхъ замыслахъ Россіи, та же при этомъ
 непостѣдовательность сужденій о ея слабости, негото-
 вности къ борьбѣ, несостоятельности къ ея веденію

продолженію. Будто естественно готовиться къ борьбѣ нежеланной, отклоняемой до послѣднихъ предѣловъ терпѣнія миролюбивѣйшаго изъ Царей! Будто въ порядкѣ вещей собираться съ силами и средствами для цѣлей бранныхъ народу увлеченному и занятому усвоеніемъ благъ мирныхъ реформъ Выценоснаго Преобразователя?!.. То же злорадство при случайныхъ задержкахъ успѣховъ нашего дѣла, тѣ же тревоги, безпокойства и предательскія попытки мнимо—примирительныхъ услугъ на открытыхъ побѣдами путяхъ къ побѣдамъ. Все то же!— Тотъ же врагъ Славянства, тотъ же подборъ друзей этого врага, тотъ же арсеналь его политическаго, нравственнаго и даже матеріальнаго оружія, тотъ же недостойный источникъ побужденій и способъ злобнаго противленія!!!

Но не новъ и союзъ силъ оружія правды!—Это все тотъ же древній, испытанный союзъ силъ непреоборимыхъ: вѣры въ Бога и правоту дѣла, беззавѣтной преданности Царю и Его велѣніямъ и вѣрности историческому призванію, вѣковымъ завѣтамъ народа!

Съ нами Богъ! вѣщаютъ намъ доблести героевъ предгорій Балканъ и горъ Кавказа, страстотерпцевъ Баязида, Шибки, Плевны. *Съ нами Богъ!* вторятъ имъ неимовѣрные подвиги славныхъ наслѣдниковъ славныхъ преданій героевъ Чесми и Синопа, невиданныхъ и досель небывалыхъ нашихъ моряковъ безъ флота!

Разумѣйте жъ языцы и покоряйтесь; могуцимъ покоряйтесь, яко съ нами Богъ!

Но гдѣ—жъ эти могуціи?

Недавній еще глава враждебнаго славянству союза бывший его душою, лежитъ въ могилѣ на чужбинѣ, подъ пепломъ презрительнаго забвенія собственныхъ подданныхъ, невольнымъ самоизгнанникомъ съ едва не въ ко-

нещъ погубленной имъ родины. Сопредѣльная намъ страна исторической неблагодарности народовъ въ безсильной зависти и затаенномъ недоброжелательствѣ къ славнымъ подвигамъ Россіи переживаетъ мучительные для честолюбія и своекорыстія дни вынужденнаго бездѣйствія, не смѣя сдѣлать ни одного шага вопреки волѣ Вѣнценосцевъ исыгранной дружбы. Правительство страны промышленныхъ взглядовъ на судьбы народовъ, не скрывая своей дружбы къ палачамъ Славянства, не находитъ однако смѣлости открыто стать за нихъ лицомъ къ лицу предъ оружіемъ правды, и въ безсильномъ озлобленіи предаётся только новымъ опытамъ лицемѣрія—то въ льстивыхъ попыткахъ къ непросеннымъ услугамъ, то въ косвенныхъ но прозрачныхъ и тѣмъ не менѣе безсильныхъ угрозахъ то въ усердныхъ и безплодныхъ поискахъ сочувствія къ собственному недостойному образу дѣйствій...

Въ силу событій одиноко стоитъ врагъ Славянства предъ мечемъ Россіи съ злымъ разочарованіемъ въ быточныхъ надеждахъ, съ тупымъ упорствомъ отчаянія не преставаая однако въ заносчивомъ ослѣпленіи надменно вызывать и ожидать дѣйствія новыхъ, послѣднихъ рѣшительныхъ вліяній, давно заслуженной имъ кары.

Но разумѣйте языцы, аще какъ возможете, на побѣждены будете, яко съ нами Богъ! говорить ему настоящее. *Услышите до послѣднихъ земли, яко нами Богъ!*

Съ нами Богъ!—Мы видѣли и видимъ Его благое присутствіе въ обѣтованіяхъ и дарованіяхъ святой нашей вѣры.

Сохранимъ же въ себѣ непоколебимую вѣрную православію!

Мы видѣли и видимъ Его благословеніе и осѣненіе въ благахъ порядка и строя жизни государственной и общественной подъ охраною отечественнаго самодержавія. Сохранимъ же въ себѣ на вѣки непреклонную вѣрность Царю и Престолу!

Мы видѣли и видимъ Его благодатное осѣненіе въ проявленіяхъ народнаго единства и подушевленія къ пользамъ и нуждамъ общаго дѣла.

Сохранимъ же въ себѣ неприкосновенными вѣрность долгу, покорность призванію, безусловную преданность обязанностямъ!.. Спутники переживаемыхъ событій: нужды и лишенія подвижниковъ востаншей свободительной борьбы, ихъ болѣзни и труды, увѣчья и раны, слезы и воздыханія ихъ вдовъ и сиротъ ясно обозначаютъ и настойчиво указываютъ намъ и теперешній нашъ долгъ, и направление призванія, и средоточіе обязанностей... Эти требованія поняты, сознаны и прочувствованы русскою мыслию и русскими сердцемъ. Утвердимъ же въ душахъ нашихъ завѣтъ неуклонно, до конца пребыть вѣрными этой высотѣ святаго призванія народа — и Богъ будетъ съ нами и въ насъ, и мы пребудемъ съ Богомъ и въ Богѣ! Аминь.

Священникъ В. Васильевъ.

По случаю празднованія въ Орловской Духовной Семинаріи столѣтняго Юбилея Императора Александра I, 12 декабря 1877 г.

ВЗЯТІЕ ПАРИЖА.

Тысяча восемьсотъ четырнадцатый годъ былъ для русскихъ годомъ славы: въ это время они явились спа-